

Альпинисты с горами

НЕДАВНО В РЕДАКЦИИ «ВЕЧЁРКИ» МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА

Поводом для встречи стало последнее восхождение Александра на Латок-III в команде с Иваном Дождёвым, Алексеем Лончинским и Евгением Дмитриенко. Вершину в Пакистане в горной цепи Каракорум высотой без малого семь тысяч метров (6949 м) Одинцов штурмовал дважды. Гора сдалась только с третьей попытки команде в последнем составе и стала девятым достижением в рамках проекта «Русский путь — Стены мира», придуманного нашим собеседником 15 лет назад.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Есть горы, неприступность которых измеряется не только по критерию высоты. «Big walls», или большие стены, — термин, знакомый любому альпинисту в любой стране. Он означает природный феномен — обрыв крутизной более 70 градусов и протяженностью более километра. Таких стен в мире около двадцати, как правило, они находятся в труднодоступных районах и на больших высотах, что служит дополнительным усложняющим фактором. Обычным высотным альпинистам туда не добраться. Нужно техническое снаряжение и специальная подготовка.

В 1995 году Александр Одинцов заявил о начале проекта «Русский путь — Стены мира». Планировалось, что каждый год команда русских альпинистов будет проходить новый, нехоженый маршрут на самых известных «больших стенах» мира, и он будет внесен в альпинистские каталоги мира как русский маршрут. Начался проект с восхождения, которое Александр Одинцов и Игорь Барихин сделали на пик 4810 на Памиро-Алае.

По замыслу Одинцова, «Русский путь» должен был вернуть наш альпинизм на высоты, которые в середине 90-х были во многом утеряны. Красивая идея казалась трудноосуществимой, и многие тогда предрекали неудачу амбициозному проекту. Тем не менее год за годом Одинцов находил единомышленников, чтобы подняться на новые вершины, сложность которых в альпинистском мире, как аксиома, не оспаривалась.

Сегодня в активе проекта девять восхождений, каждое из которых уникально. Два из них внесены американской федерацией альпинизма в 50 лучших восхождений прошлого века. За восхождение на Жанну команда получила «Золотой ледоруб» — самую престижную премию в мире альпинизма.

Латок-III стал камнем преткновения не только для наших альпинистов. В общей сложности команды из разных стран покушались на высоту более 10 раз. Команду Одинцова Латок отправлял восвояси дважды. В 2000 году при восхождении сошла лавина, в которой пострадали трое из четверых участников проекта. В 2001 году, когда до вершины оставалась всего треть маршрута, в результате камнепада погиб Игорь Барихин, альпинист высочайшего класса, с которым Александр Одинцов начал проект. Третье восхождение произошло ровно через десять лет после трагического события. И наконец увенчалось успехом. По почти вертикальной стене протяженностью 2 километра восходители поднимались 15 суток.

Слева направо: Иван Дождёв, Александр Одинцов, Михаил Бакин, Алексей Лончинский, Евгений Дмитриенко.

В такой платформе альпинисты отдыхали ночью.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД — РУКАМИ-НОГАМИ МАХАТЬ

— Была эйфория от осознания, что наконец-то Латок сдался?

— Да ну о чем ты! Мы настолько устали, что было не до эйфории. Когда достигли вершины, была одна мысль: что предстоит еще более опасный спуск. Как показывает практика, на спуске ни в коем случае нельзя расслабляться. И потому, что маршрут бывает не менее опасный, и потому, что силы на исходе. А я к тому же плохо себя чувствовал, так что пришлось ускоряться. Мы грамотно продумали обратный маршрут, срезали напрямую часть пути, и все обошлось почти без приключений.

— Применительно к восхождениям в техническом классе нельзя сказать «под-

нимались по горе», скорее — карабкались. Каково вам было — две недели находиться в вертикальном состоянии?

— Состояние не из приятных, потому что все время находишься в системах (специальные страховки. — Прим. авт.). Что практически не дает возможности по-человечески подвигаться: ни когда поднимаешься по стене, ни когда отдыхаешь на платформе. В итоге кровь сгущается, конечности мерзнут. Единственный выход — руками и ногами махать, что мы и делали.

И технически задача была очень сложной, потому что гора, конечно, уникальная: гладкий массив гранита, без трещин и полук, во многих местах практически вертикаль. Восхождение далось очень тяжело. Его можно сравнить только с Кызыл-Аскером, где я заболел еще на середине восхождения. Здесь я себя чувствовал нормально, а сил эта гора отняла гораздо больше! Я считаю, рука, которую Лончинский сломал на спуске, — ничтожная плата за эту гору.

«И ЗАЧЕМ ВЫ ТУДА СУЕТЕСЬ?»

— У доктора (Михаил Бакин — постоянный врач команды Александра Одинцова. — Прим. авт.) было много поводов поперничать?

— У доктора в нашей команде вообще самая нервная работа. Вот мы поднялись с портерами (так называют людей, которые помогают альпинистам тащить грузы) на высоту 4,5 тысячи метров, разбили лагерь. Доктор и кухонная группа остались, а команда ушла в отрыв. Что у нас происходит, доктор не видит, но зато он все слышит. Недосток видеоряда компенсируется воображением. Представь ситуацию. Спуск проходил 27-го числа, а это для меня — несчастливое число. В этот день со мной вечно происходят неприятности: экзамен не сдал, в ДТП попал, ногу сломал, молния на гребне в меня попала — все 27-го! И вот мы спускаемся, и я думаю: как же так, 27-е — и ничего не происходит?

В этот момент оставалось 3 веревки (150 метров. — Прим. авт.) до того кулуара, где Ефимов разбился (первое восхождение на Латок, 2000 год). Там можно передохнуть, потом еще десять веревок, и до дома рукой